

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Активное внешнее давление на экономику России, начавшееся после событий 2014 г., резко усилившееся в 2022 г. и продолжающееся по настоящее время, показало «узкие» места в ее развитии и привело к серьезным трансформациям как во внутри-, так и во внешнеэкономическом направлениях. Их основным вектором стало обеспечение дальнейшего устойчивого развития страны с учетом нивелирования вновь возникших угроз гарантии национальной безопасности, одним из ключевых элементов которой является ее национальная продовольственная составляющая.

В статье проводится исследование динамики развития сельскохозяйственной отрасли России в санкционный период, на основании результатов которого осуществляется попытка обосновать необходимость продолжения реформ, нацеленных на повышение индекса продовольственной безопасности страны, являющегося ключевым индикатором при оценке уровня национальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: сельскохозяйственная отрасль, Россия, санкционный период, индекс продовольственной безопасности, национальная продовольственная безопасность.

**M.A. Balashova,
M.I. Troshkin**

ON THE NATIONAL FOOD SECURITY OF RUSSIA

The active external pressure on Russia's economy, which began after the events of 2014, intensified dramatically in 2022, and continues to this day, has revealed the «bottlenecks» in its development and led to significant transformations in both domestic and foreign economic sectors. Their main objective was to ensure the country's continued sustainable development, taking into account the newly emerging threats to national security, one of the key elements of which is its national food component.

The article examines the dynamics of Russia's agricultural sector development during the sanctions period, and based on the results, it attempts to justify the need for continued reforms aimed at increasing the country's food security index, which is a key indicator in assessing the level of national food security.

Keywords: agricultural sector, Russia, sanctions period, food security index, national food security.

В современных условиях развития мировой экономики вопросы гарантии национальной продовольственной безопасности приобретают особую актуальность, а, для современной России имеют стратегически важное значение, поскольку, мы никогда полностью не удовлетворяли свой внутренний спрос на всю линейку продуктов сельскохозяйственной отрасли самостоятельно, но сумели наработать достаточно эффективную структуру партнерства, которую стали терять в свете применения к нам санкционной политики.

Угрожает ли данная ситуация гарантии национальной продовольственной безопасности страны?

Согласно статистике, сложившаяся специализация сельскохозяйственной отрасли России носит сырьевой характер – лежащие в ее основе сферы растениеводства и животноводства в основном ориентированы на производство не готовой продукции, а сырья для пищевой промышленности [2]. В растениеводстве страны преобладают: зерновое хозяйство, выращивание технических культур, кормопроизводство и садоводство, играющие важную роль в производстве продуктов питания и кормов для домашнего скота [1]. В свою очередь, российское животноводство в основном включает в свой состав: ското-, свино-, птице-, пчело- и оленеводство, позволяющие получать такие продукты питания как мясо, молоко, яйца, мед и др., но не в тех объемах, которые предъявляет платежеспособный спрос населения страны [3].

Очевидной позитивной черной развития отрасли сельского хозяйства РФ является ее поступательный рост (рис. 1), который стал четко прослеживаться после 2014 г., когда Россия в ответ на западные санкции ввела эмбарго на поставку продовольствия (овощи, фрукты, мясную, молочную продукцию) из США, ЕС, Австралии, Норвегии, Албании, Черногории, Исландии, Лихтенштейна и Украины, а также начала субсидировать ставки по кредитам для предприятий аграрной отрасли. Соответствующие меры снизили степень конкуренции с внешними игроками на внутреннем рынке страны, позволив отечественным производителям автоматически занять освободившиеся ниши, нарастить объемы производства, диверсифицироваться и начать модернизацию своих предприятий.

Рис. 1. Совокупный объем производства сельхозпродукции в РФ 2012–2023 гг., млрд р.

Составлен по: [5]

Однако если рассматривать не только рост, но и развитие отрасли, то, к сожалению, стоит констатировать факт сохранения в ней такой ключевой проблемы как диспропорциональность, которая четко прослеживается по двум направлениям.

Во-первых, речь идет о территориальной неравномерности развития сельскохозяйственной отрасли страны. В силу ее природно-климатических условий, ведущую роль в ее развитии играют отечественные сельхоз производители только из трех округов страны – Центрального, Приволжского и Южного. По итогам 2022 г. на Центральный федеральный округ пришлось 2,293 трлн р., или 27 % от общего объема производства (специализация округа: лен, сахарная свекла, зерно, мясо, картофель), Приволжский федеральный округ – 2,035 трлн р., или 24% от общего объема производства, Южный федеральный округ – 1,513 трлн р., или 18% от общего объема производства (рис. 2).

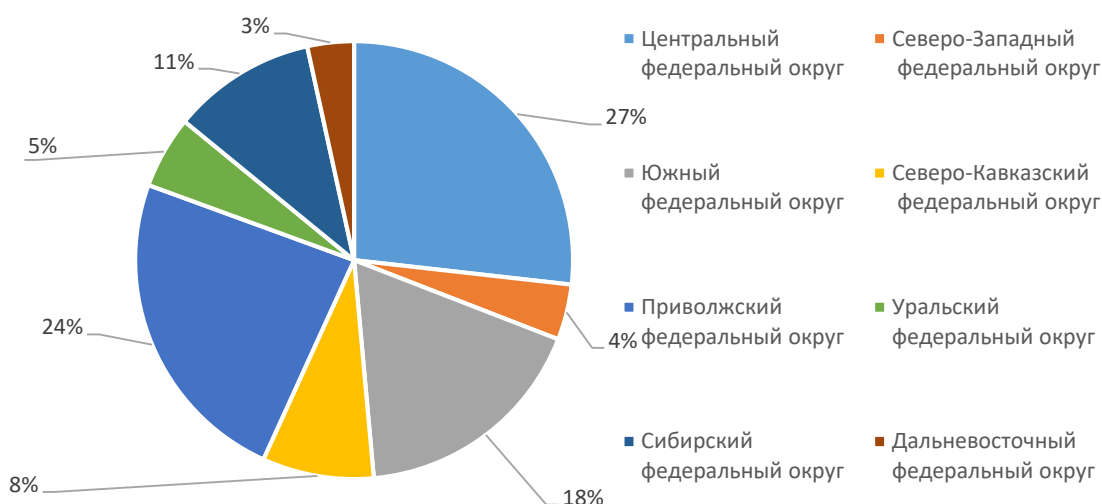

Рис. 2. Территориальная структура сельхозпроизводства в РФ в 2022 г., %

Составлен по: [5]

Во-вторых, в условиях растущего в свете санкционной политики объема отрасли, она все больше стала уходить в растениеводческую специализацию. Так, если в 2012 г. производство животноводческой продукции в денежном выражении превышало производство растениеводческой продукции, то к концу 2022 г. ситуация кардинально изменилась. Если в 2012 г. доля животноводства составляла 53 % от всего производства с/х продукции, а доля растениеводства соответственно 47 %, то в 2022 г. доля растениеводства уже составляла существенные 58 %, против 42 % животноводства [5].

В настоящее время сфера отечественного растениеводства обеспечивает страну важнейшими зерновыми, а также культурами, которые впоследствии идут на корм скота. Важным фактором развития растениеводства является наличие соответствующих посевных площадей, ведущее место среди которых приходится на пшеницу (36 % от общих посевных площадей РФ), кормовые (22 %) и технические культуры (17 %) (табл. 1).

Ведущие посевные площади РФ 2012–2022 г., тыс. га*

Продукт	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Пшеница	25 076	25 258	26 827	27 709	27 924	27 264	28 092	29 444	28 802
Кормовые культуры	17 232	17 135	16 993	16 425	16 342	16 124	15 425	14 751	13 853
Технические культуры	12 057	12 238	12 722	13 618	13 959	15 174	15 896	15 485	17 812
Ячмень	9 018	9 355	8 866	8 322	8 010	8 325	8 793	8 530	8 176
Овес	3 342	3 258	3 047	2 860	2 887	2 853	2 545	2 421	2 291
Кукуруза	2 441	2 677	2 762	2 887	3 019	2 452	2 593	2 855	2 954
Зернобобовые культуры	1 978	1 595	1 587	1 752	2 221	2 754	2 164	1 960	2 065
Картофель	1 684	1 599	1 562	1 441	1 350	1 325	1 255	1 188	1 147
Рожь	1 833	1 877	1 292	1 265	1 185	980	850	982	1 036
Гречиха	1 096	1 008	957	1 205	1 692	1 045	811	873	981
Овощи открытого грунта (без высадков)	571	563	563	551	535	526	517	512	498
Просо	470	506	595	435	265	260	393	446	295
Тритикале	251	251	251	228	175	154	140	111	125
Рис	190	197	202	208	187	182	194	197	190
Бахчевые продовольственные культуры	164	157	181	170	152	140	128	104	112
Сорго	152	176	224	229	141	71	85	81	90
Вся посевная площадь	77 556	77 849	78 630	79 306	80 043	79 628	79 882	79 940	80 427

* Составлена по: [5].

Главными регионами, специализирующимися на производстве продукции растениеводства, также, как и в целом по отрасли, являются все те же три округа – Центральный (26 % от всего сельхозпроизводства РФ), Приволжский (23 %, или 1,12 трлн р.), Южный федеральный округ (23 %, или 1,11 трлн р.). Основная причина, по которой именно эти регионы являются лидерами – благоприятные условия для роста культур, наибольшее количество теплых дней в году, качественная почва для высадки растений.

В сжимающейся относительно растениеводства, животноводческой сфере страны в настоящее время ключевую роль играет производство мяса птицы (рис. 3). Всего в 2022 г. было произведено 7 млн т птицы на убой, что на 44 % выше, чем в 2012 г. Вторым по объему производства стало мясо свиньи, причем эта категория показала наивысший рост с 2012 г. – 76 %. Отстающей категорией является крупный рогатый скот – за 10 лет его производство почти не изменилось (2,9 млн т в 2012 г. против 2,8 млн т в 2022 г.).

Огромную роль в сложившейся структуре производства мяса в стране играет его цена, которая в числе прочих факторов зависит и от объемов его производства. В частности, согласно статистике, средняя цена за 1 кг мяса заморо-

женного КРС в 2021 г. составляла 335,7 р. против 180 р. за 1 кг замороженного мяса свинины, и 156 р. за 1 кг замороженного мяса птицы [6].

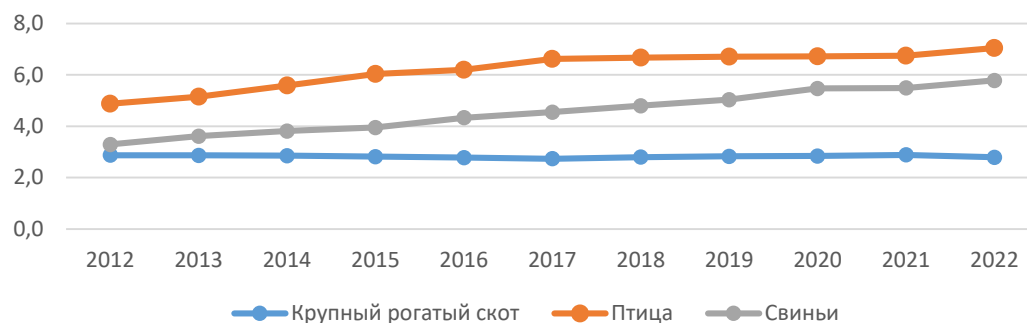

Рис. 3. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий РФ, млн т

Составлен по: [5]

В сфере мировой торговли сельскохозяйственной продукцией Россия в 2022 г. заняла скромное 26-е место с долей экспорта в размере 1,5 % (26 млрд долл.), что, согласно статистике, стало лучшим за последние 20 лет результатом (в 2000 г. страна находилась на 53-м месте, ее экспорт составлял всего 1 млрд долл.).

Важную роль в развитии экспортной деятельности России играет ее ориентация, прежде всего, на Азию, в которой ведущие места занимают: Турция (41,36 % от общего экспорта РФ), Казахстан (12,63 %), Китай (9,86 %), Египет (14,29 %), Азербайджан (5,16 %) и др. (рис. 4).

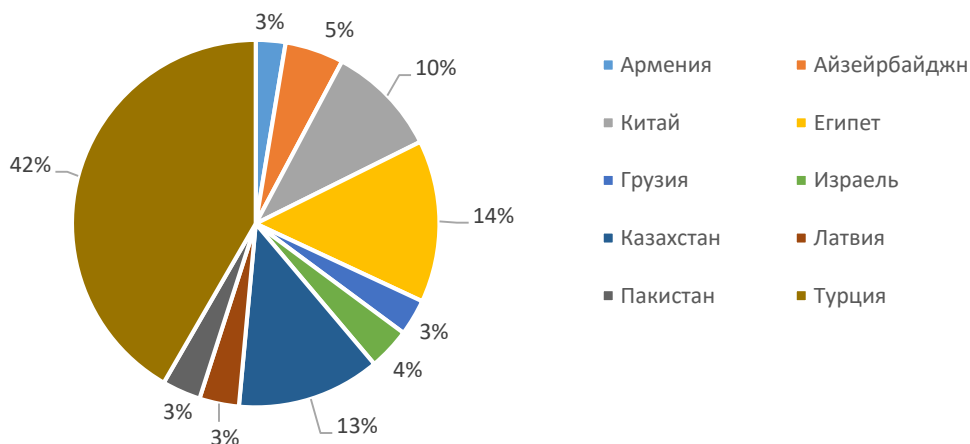

Рис. 4. Региональная структура экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции России, 2022 г.

Составлен по: [4]

Что касается динамики развития импорта сельскохозяйственной продукции в Россию, то ситуация здесь, безусловно, более сложная. За период 2013–2023 гг. структура стран-импортеров как продукции растениеводства, так и животноводства трансформировалась, став менее диверсифицированной (рис. 5 и 6).

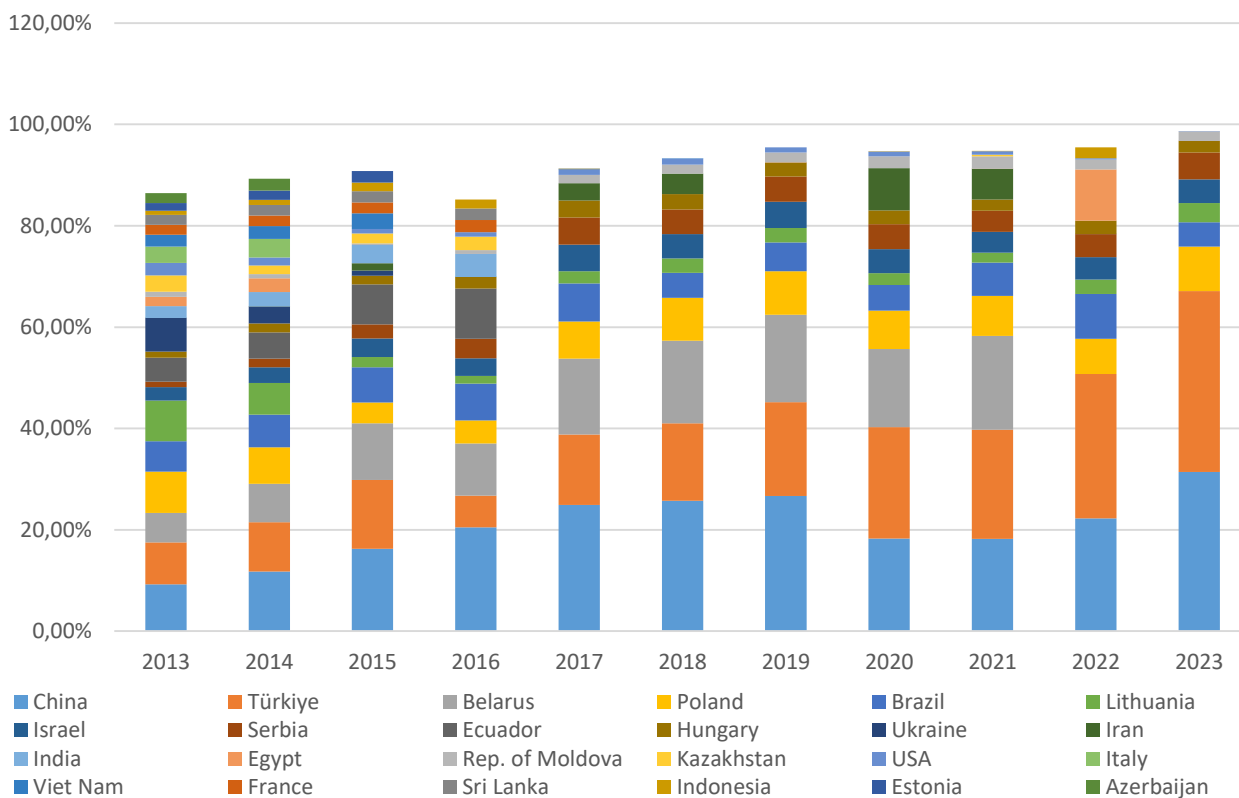

Рис. 5. Страновая структура экспортеров продукции растениеводства в РФ

Составлен по: [4]

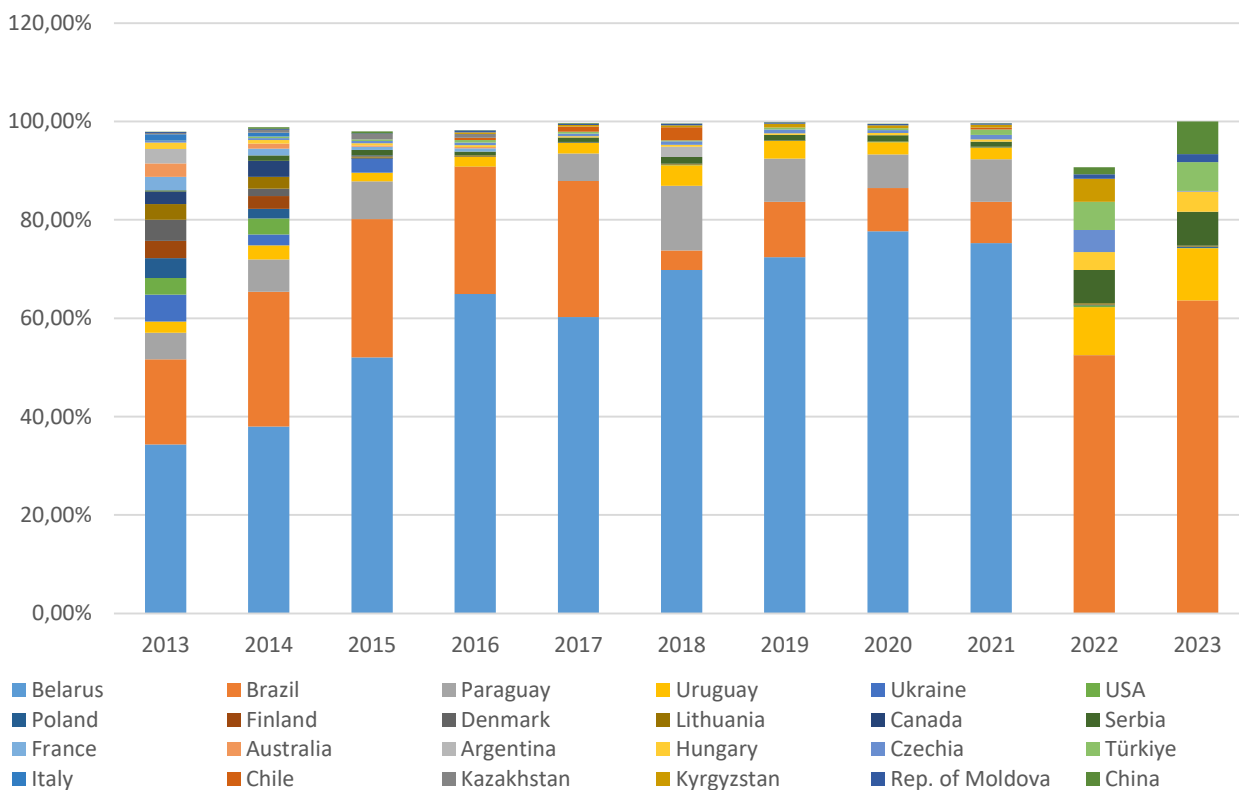

Рис. 6. Страновая структура экспортеров продукции животноводства в РФ

Составлен по: [4]

За анализируемый период ключевыми поставщиками продукции растениеводства в нашу страну стали Китай, Беларусь, Турция. Их совокупная доля на

2021 г. составила 56 %, при этом в 2013 г. соответствующий показатель достигал значения лишь в 23 %. К ведущим поставщикам животноводческой продукции в Россию теперь стоит относить Беларусь и Бразилию. Что примечательно, доля Бразилии в 2021 г. по сравнению с 2013 г. снизилась с 17 до 8 %. А, Беларусь, в свою очередь, нарастила свою долю с 34 до 75 % (что можно объяснить тем, что республика стала реэкспортировать товары из европейских стран, после того как их импорт в РФ оказался под запретом).

Вызывающим тревогу является тот факт, что, не смотря на рост сферы сельского хозяйства страны, наращивание объемов экспорта соответствующей продукции, общепринятый в мире показатель, отражающий безопасность развития страны в плане удовлетворения спроса ее населения на продовольствие, для России, к сожалению, не меняется, оставаясь на невысоком уровне (табл. 2). К тому же, если сравнить среднемировой индекс продовольственной безопасности и его отличие от индекса России, то можно заметить, что, как после крымского кризиса, так и после кризиса, связанного с событиями февраля 2022 г., уровень продовольственной безопасности России снижается (табл. 3).

Несмотря на то что индекс продовольственной безопасности РФ в каждом из анализируемых периодов превышает значение среднемирового индекса, он при этом не превышает средний индекс стран с высокими доходами.

После кризиса 2014 г. отставание России от ведущих стран начало увеличиваться. Если в 2013 г. страна отставала на 6,5 единиц, то уже в 2016 г. – на значительные 12,6 единиц. После 2016 г. российская сельскохозяйственная отрасль продемонстрировала отличные результаты, к тому же удалось заменить ушедших после 2014 г. поставщиков из недружественных стран, что позволило стране сократить отрыв в индексе продовольственной безопасности на 5,7 единиц (с –12,6 в 2016 г. до –6,97 в 2017 г.), а, в последующие 2018–2021 гг. стране удалось снизить свое отставание до –3,24 единиц. Тем не менее в 2022 г. в связи с увеличившимся санкционным давлением отставание опять увеличилось до 6,32 единиц.

Таблица 2

Индекс продовольственной безопасности по странам мира за 2022 г.*

Место (средн 113 стран)	Страна	Общее значение индекса	Доступность	Наличие еды	Качество и безопасность	Устойчивость и адаптация	Изменения в индексе наличествующей доступности
1	Финляндия	1	7	15	4	2	–2
2	Ирландия	2	4	15	9	3	1
3	Норвегия	3	28	51	8	1	–9,8
4	Франция	4	11	18	6	8	0,2
5	Нидерланды	5	3	14	12	13	2,8
6	Япония	6	16	1	30	20	3,1
8	Канада	7	25	6	1	29	13,7
7	Швеция	7	7	21	11	14	3,1
9	Великобритания	9	10	10	29	6	6
10	Португалия	10	15	4	21	23	9,2

Место (среды 113 стран)	Страна	Общее значение индекса	Доступность	Наличие еды	Качество и безопасность	Устойчивость и адаптация	Изменения в индексе наличествующей доступности
26	Китай	25	33	2	46	55	14,7
43	Россия	43	50	47	25	47	8,1

* Составлена по: [7].

Таблица 3

Сравнение среднемирового и индекса продовольственной безопасности России (2014–2022 гг.)*

Категория индекса	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Среднее по всем странам	62,16	62,18	62,60	62,65	62,17	61,57	60,93	60,44	59,49	58,25
Среднее по странам с высокими доходами	75,42	74,94	75,78	75,75	75,57	74,77	73,71	73,01	72,38	71,14
Россия	69,10	71,70	71,20	70,90	70,90	67,80	61,10	63,80	63,70	64,60
Разница между индексом России и среднемировым индексом	6,94	9,52	8,60	8,25	8,73	6,23	0,17	3,36	4,21	6,35
Разница между индексом России и средним индексом стран с высокими доходами	-6,32	-3,24	-4,58	-4,85	-4,67	-6,97	-12,61	-9,21	-8,68	-6,54

* Составлена по: [7].

Исходя из прошлого опыта, можно сделать вывод, что с текущим кризисом Россия также сможет справиться за среднесрочный срок. Это может быть достигнуто, в первую очередь – в результате внутреннего развития сельскохозяйственной отрасли страны, а также – за счет изменения структуры стран-поставщиков сельскохозяйственной продукции.

Список использованной литературы

1. Ануфриева О.А. Современное состояние растениеводства в Российской Федерации / О.А. Ануфриева, Д.А. Останкова // ББК. – 2020. – № 65. – С. 6–19.
2. Ахмедов У.К. Роль фермерских хозяйств в экономике мира / У.К. Ахмедов // Economics. – 2019. – № 5 (43). – С. 62–65.
3. Гапон М.Н. Организация учета затрат в животноводстве (на примере сельскохозяйственного предприятия) / М.Н. Гапон, Е.Е. Голова // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 5. – С. 81–85.
4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН // ООН : офиц. сайт. – URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения 13.04.2024).

5. Сельское хозяйство в России. 2023 // Росстат : офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_hoz-vo_2023.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

6. Цены в России. 2022 / Росстат : офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Cena_2022.pdf (дата обращения 13.04.2024).

7. FAO The State of Food and Agriculture // FAO : official site. – URL: <https://www.fao.org/3/cb9479en/cb9479en.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Трошкин Матвей Игоревич – разработчик интерфейсов, ООО «Яндекс.Технологии», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: botmatvey@gmail.com.

Authors

Balashova Maria Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Troshkin Matvey Igorevich – Interface Developer, Yandex.Technologies LLC, Moscow, the Russian Federation, e-mail: botmatvey@gmail.com.